
В МИРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

«ГЛОБАЛЬНАЯ ЕВРОПА»: ОТ АТЛАНТИКИ ДО ТИХОГО ОКЕАНА

Удовик С. Л.*

Мир переходит к биполярной системе США vs Китай. Такая система неустойчива. Для перехода к устойчивой многополярной системе нужен равноценный третий актор. Рассмотрены истории создания глобальных союзов – США, СССР, ЕС, а также их проблемы. Предлагается создание третьего актора – Глобальной Европы от Атлантики до Тихого океана. Этот Союз Глобальной Европы предлагается строить на принципе сетецентрической архитектуры, адаптивности и стратегии игры с позитивной суммой на основе Франции, Германии, России, Украины и Казахстана. Обосновываются причины этого выбора и возможность получения синергического эффекта.

Ключевые слова: Союз Глобальной Европы, сетецентрическая архитектура, многополярная система, США, Китай, ЕС, Россия, Евразийский союз, Германия, Франция, Украина, Казахстан, аланы, Великая степь.

“GLOBAL EUROPE”: FROM THE ATLANTIC TO THE PACIFIC

The world is moving toward a bipolar system of the U.S. vs. China. Such a system is not sustainable. For the transition to a stable multipolar system, an equivalent third actor is needed. The history of the creation of global alliances – the U.S., the USSR and the EU, and their problems are considered. It is proposed to create a third actor – Global Europe from the Atlantic to the Pacific Ocean. It is proposed to build this Global Europe Union on the principle of Net-centric Architecture, adaptability and a win-win strategy, based on France, Germany, Russia, Ukraine and Kazakhstan. The article explains the reasons for this choice and the possibility of obtaining a synergistic effect.

Keywords: Global Europe Union, Net-centric Architecture, Multipolar system, USA, China, EU, Russia, Eurasian Union, Germany, France, Ukraine, Kazakhstan, Alans, Great Steppe.

В. Л. Иноземцев в докладе «Эпоха конкурирующих глобализаций» [Иноземцев 2021] выделил двух конкурирующих акторов – США и Китай – как лидеров

* Удовик Сергей Леонидович – генеральный директор издательства «Ваклер» (г. Киев, Украина). E-mail: s_udovik@ukr.net.

Sergey L. Udovik – Director General of the Publishing house ‘Vakler’ (Kyiv, Ukraine). E-mail: s_udovik@ukr.net.

постиндустриальной и индустриальной моделей. Другие субъекты международных отношений, в общем-то, идут в их русле. Однако мне кажется, рано списывать роль цивилизационных формирований в глобализационных процессах. Хотя транснациональные процессы глобальных корпораций развиваются в своей логике, они все равно подчиняются государственным структурам, что и показал Китай на примере Джека Ма и его корпорации «Ant Group».

Сегодня субъектами уже выступают не просто страны, а цивилизационные объединения. Так, США сами представляют мощное объединение государств, и к тому же являются лидером Океанической субцивилизации, куда входят Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия [Удовик 2002]. Эти страны создали военный альянс AUKUS. Более того, они расширяют влияние на мир через сеть НГО, ТНК, СМИ и международные институты МВФ и ВБ. Сфера политического и экономического влияния США распространяется на всю Америку.

Аналогично Китай сам представляет цивилизацию, куда входят КНР, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Макао, а через китайские влиятельные диаспоры связи Китая простираются в страны ЮВА, в Европу и Америку.

В XXI в. происходят мощнейшая трансформация глобальной экономической системы, связанная с переходом к Индустрии 4.0, и отход от униполярного устройства мира во главе с США. Такие трансформации никогда не происходили мирно, тем более в наше время, когда на кону стоят огромные ресурсы и глобальный передел сфер влияния. Поэтому «конкуренция глобализаций» не может и не будет происходить мирно и по правилам. Либеральному проекту США Китай противопоставляет «глобализацию с китайской спецификой». Разрыв экономического союза США и КНР Н. Н. Вавилов сравнивает с тектоническим сдвигом и не исключает глобальное сражение, к чему активно готовятся ВПК США и КНР [Вавилов 2021: 18–20]. Уже сейчас между ними разгорается торговая и информационная война с санкциями и контрсанкциями, ведущаяся не по правилам, а ситуация с COVID-19 и Южно-Китайским морем усугубляет положение.

Фактически мир снова возвращается к неустойчивой биполярной модели существования двух ведущих акторов с мощнейшими корпорациями, которые легко перемелют и поглотят европейский и российский бизнес. Оптимальным было бы появление соизмеримого с ними третьего актора. Такая трехчленная структура означала бы прогресс в цивилизационном развитии планеты и стимулировала бы разработку конструктивных правил конкуренции.

Для этого третий актор должен быть соизмеримым с США и Китаем в следующих сферах:

1. Вооруженные силы.
2. Обеспеченность сырьевыми и продовольственными ресурсами.
3. Способность продуцировать глобальные идеи и концепции.
4. Человеческий и инновационный потенциал.
5. Экономическое могущество.

Рассмотрим с этих позиций кандидатов на третье место: РФ, ЕС, Индию.

Российская Федерация

По первому пункту Россия конкурирует с США и опережает Китай [World... 2021], целиком удовлетворяя соразмерностью в вооруженных силах, а по второму

пункту их опережает. Однако уже в третьем пункте начинаются серьезные проблемы. Неспособность продуцировать глобальные идеи и концепции равносильна знаку «стоп» в высшую лигу.

Почему США больше всего опасались СССР? Потому что СССР выдвинул мессианскую идею процветания в виде коммунизма и этим оказал сильнейшую конкуренцию мессианской либеральной модели США. Ее революционное влияние на социализацию мира сохранилось, как и боязнь России в качестве субъекта, способного на мессианские идеи.

Какие же идеи выдвигает Россия в настоящее время? Идею «Русского мира» [Ксенофонов 2009]? Она откровенно неудачна. *Во-первых*, очень локальна даже в рамках РФ, *во-вторых*, ядро этого «Русского мира» находится в Киеве, откуда пошли культурные коды Руси, *в-третьих*, «Русский мир» не способствует консолидации даже в рамках многонациональной РФ.

Другая идея – «Евразийского союза» – также проигрышна, поскольку здесь нет ни концептуального содержания, ни идеологии, ни сколько-нибудь вразумительного смысла термина [Го Лишуан 2021]. Кроме того, экономических возможностей России совершенно недостаточно для создания на этой базе наднационального субъекта, конкурентного США и Китаю. Поиски объединяющей идеи в прошлом, начиная от Монгольской империи до победы во Второй мировой войне, еще более плачевны.

С человеческим и инновационным капиталом также большие проблемы. *Во-первых*, человеческие ресурсы на порядок уступают первым двум акторам. *Во-вторых*, наблюдаются сокращение населения и «утечка мозгов», инновационная активность сдерживается коррупцией на всех этажах социума. *В-третьих*, инновационный потенциал напрямую связан с наличием свободного общества и доверием между обществом и властью. А здесь по опросу «Левада-Центра»¹ в августе 2020 г. ситуация не дает основания для глобального лидерства – полностью доверяют правительству 38 %, местным властям – 33 %, СФ и Госдуме – 30 % и 29 % соответственно.

Самые большие проблемы для вхождения РФ в число глобальных лидеров содержатся в экономике, которая на порядок уступает указанным акторам. Экономика преимущественно сырьевая. Более того, темпы роста ВВП крайне низки и даже заходят в отрицательную область. Это объясняют санкциями и ограничением доступа на международные финансовые рынки. В действительности причина низких темпов развития иная.

Санкции сыграли для РФ позитивную роль, в частности стимулировав ее обеспечить продовольственную безопасность. Так, с 42-го места в рейтинге Глобального индекса продовольственной безопасности (GFSI) в 2018 г. она поднялась на приличное 24-е место в 2021 г.

В РФ избыток внутренней ликвидности. Международные резервы РФ на 1 октября 2021 г. составили 611,9 млрд долларов! Государственный долг России за 2020 г. хотя и увеличился до 19 трлн р., но составляет всего 17,8 % от ВВП, в том числе государственный внешний долг РФ – 56,1 млрд долларов (всего 3,9 % ВВП). В сравнении с показателями госдолга развитых стран он очень маленький.

¹ АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранных агентов, финансируемых из-за рубежа.

Так, в 2020 г. госдолг США почти достиг 129 % ВВП, во Франции – 118,7 %, в Великобритании – до 100 %, Китае – 66,8 %, Германии – 69,8 %, Италии – 156 %, Индии – до 89,3 %. Низкие темпы роста экономики РФ объясняются неэффективностью размещения капитала, зарегулированностью экономики, коррупцией, низким уровнем краудфандинга, венчурных и прямых частных инвестиций (Private Equity).

Конечно, страна с такими темпами развития глобальным лидером быть не может.

Индия

Индия также, по сути, является цивилизационным образованием, представляя совокупность государств (штатов). Она постоянно увеличивает военные расходы и занимает четвертое место в рейтинге по затратам на вооружения (по данным SIPRI) и в рейтинге армий [World... 2021]. Однако Индия не является лидером инноваций в вооружениях. Она обладает большими человеческими и природными ресурсами, но чрезвычайно критична к продовольственной безопасности.

Индия в начале нашей эры изобрела «0», который в Европе ментально постигли только в XVII в., поэтому неудивительно, что индийские программисты находятся в мировых лидерах. Она инициировала движение неприсоединения (Non-Alignment Movement) и ряд глобальных популярных движений, от йоги до Ошо. Индия вышла на высокие темпы роста экономики, но столкнулась со структурными проблемами и COVID-19, и экономика рухнула на 7,7 %. Она пока не может претендовать на лидерство, но является важным геополитическим актором и желаемым союзником.

ЕС

Евросоюз обладает мощным экономическим потенциалом, передовой наукой и инновационными технологиями. Старая Европа креативна в генерировании глобальных социальных идей (либерализм, коммунизм, консерватизм, социал-демократия). ЕС обеспечен продовольственной безопасностью, но есть определенный дефицит природных ресурсов. В целом он соответствует четырем критериям. В отношении же критерия «военной силы» наблюдаются большие проблемы, поскольку военные силы ЕС построены как вспомогательные силы США и без них не представляют самостоятельной боеспособной структуры.

Каждая страна Евросоюза сама формирует свою оборонную политику в рамках НАТО, но не ЕС. Еще в 1999 г. страны ЕС на саммите в Хельсинки решили создать Корпус быстрого реагирования (60 тысяч военнослужащих) с быстротой разворачивания в течение 60 дней с соответствующим командованием и инфраструктурой. Статья 42 Договора о ЕС предусматривает создание собственной армии вне рамок НАТО. Этому противилась Великобритания, но после ее выхода из ЕС данная идея реанимировалась.

В мае 2021 г. министры обороны 14 стран, включая Германию и Францию, обсудили вопрос под председательством верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозепа Борреля. Он обратил внимание, что ЕС всегда мог похвастаться мягкой силой, но нужен еще и язык власти, то есть военная сила. Предполагается создать бригаду быстрого реагирования из

пяти тысяч солдат, подкрепленную авиацией и кораблями [Emmott 2021]. Однако реально до ее создания очень далеко, и прежде всего из-за отсталости в военных технологиях по сравнению с тройкой лидеров. Так, масштабные военные учения «Анаконда-16» показали, что страны НАТО представляют собой совокупность национальных подразделений, неспособных действовать как одна команда.

Однако ключевая проблема ЕС на пути создания Европейской сверхдержавы – отнюдь не армия, а сама структура Европейского Союза. Для понимания этого нам надо совершить краткий экскурс в историю союзов.

США и СССР

Проект «Соединенные Штаты Америки» появился как воплощение особого протестантского мессианского проекта «Нового Израиля», «Града на холме» в Новом Свете. Их целью было построение принципиально нового общества на основе христианской морали и справедливых и равных для всех законов. В 1630 г. Джон Уинтроп в проповеди «Модель христианского милосердия» на пути в Америку сказал: «Мы будем подобны городу на холме». Эти идеи заложены в Декларации независимости США: «Все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью».

Данный проект показал свою успешность, и в XIX в. появились планы по созданию Соединенных Штатов Европы (СШЕ), идею которых приписывают Наполеону. Однако она не была реализована, и все закончилось Первой мировой войной.

В. И. Ленин очень серьезно подходил к этому вопросу. Он обоснованно предполагал, что СШЕ будут просто формой картельного договора ведущих европейских стран о разделе колоний. Поэтому он предложил конструкцию, близкую к США. Еще в 1914 г. Ленин в статье «О праве наций на самоопределение» изложил программу большевиков в национальном вопросе. Он высказался за предоставление права на самоопределение Польше, Финляндии и Украине.

Прежде всего Ленин руководствовался геополитическими целями. Он не верил в победу социалистической революции в экономически слабой и глубоко селянской сословной Российской империи. Он полагал, что основная революция должна состояться в странах с передовым рабочим классом – Германии, Франции и Англии. В 1918–1920 гг. в Европе и Азии появилось более десятка советских республик. На их основе Ленин надеялся создать Союз Советских Республик Европы и Азии (ССРЕА), который мог бы обеспечить распространение социалистической пролетарской власти Советов на всю Евразию. Ленин планировал перенести столицу интернационального Союза в Берлин. Эти идеи подчеркнул наднациональный герб СССР с изображением всего земного шара.

Однако революции победили только в *странах с доминированием сельского населения* благодаря поддержке сельской бедноты. Поэтому по факту революция в Российской империи оказалась селянской и выступить альтернативой буржуазным странам не могла. Впоследствии И. В. Сталину пришлось жестоко ломать сельский характер СССР в направлении развития городской западной цивилизации.

В. И. Ленин при создании ССРЕА руководствовался еще одним ключевым положением. В отличие от англосаксонской теории «плавильного котла» в США, он полагал, что нации должны сохранять свою самобытность и территориальную независимость неопределенно долго. Он разделял положение о важности наций и полагал, что принадлежность к единому мощному государству с общей идеологией и взаимным доверием между нациями будут служить надежным фундаментом Союзу.

Ленин был ярким противником великорусского шовинизма, который отталкивал от России пролетариат других наций, поэтому из названия Союза он принципиально убрал слово «Россия». Названия республик «Украина» (вместо Малая Россия) и «Закавказье» великолепно подчеркивали «советский», а не «русский» характер Союза. Создание независимой Украины открывало перед большевиками и перспективу инкорпорации в ее состав земель с украинцами Восточной Галиции, Холмщины, Буковины и Закарпатья. Очевидно, что при другом названии сделать это было проблематично.

По сути, в создании СССР Ленин воплотил самые передовые либеральные и модернизационные идеи того времени на основании опыта США: «Почему же “федерализм” не мешает единству ни Соединенных Штатов Северной Америки, ни Швейцарии?». Он подчеркивал выгоду больших государств и объединений, «но большие государства могут быть демократичны только при самом полном равноправии наций, а такое равноправие означает и право на отделение» [Ленин 1914]. Ленинский план федерации опирался на идею всеобщей выгоды (*игра с положительной суммой*), в противном случае можно в любой момент отделиться (*право на выход*).

Тяжелобольной Ленин сумел преодолеть жесткое противодействие Сталина, который был яростным противником федерации и сторонником унитарного Союза на основе автономий. Ленин написал членам Политбюро ЦК РКП(б):

Одну уступку Сталин уже согласился сделать. В § 1 сказать вместо «вступления» в РСФСР – «Формальное объединение вместе с РСФСР в союз советских республик Европы и Азии». Дух этой уступки, надеюсь, понятен: мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских Республик Европы и Азии» <...>.

Важно, чтобы мы не давали пищи «независимцам», не уничтожали их *независимости*, а создавали еще *новый этаж*, федерацию *равноправных* республик [Ленин 1922].

По идее Ленина должны были быть объединены военные организации, СНХ, железнодорожное управление, валюта. А вопросы культуры, образования, сельского хозяйства, медицины, МВД, МИД, судебные органы и др. оставались в ведении республик.

Сталин от большинства этих идей Ленина отказался в пользу жестко централизованного и планового этатического государства с единой идеологией. Поэтому кризис плановой экономики и коммунистической идеологии вместе с желанием номенклатуры приватизировать ресурсы привели к кризису и распаду СССР. Также в СССР отмечались и другие неприятные диспропорции. Татарстан по территории, количеству населения и экономическому потенциалу являлся всего

лишь автономией и фактически дотировал сырьем гораздо меньшую республику Эстонию.

Проект ЕС

История создания Евросоюза хорошо известна и началась в 1951 г. – шесть стран подписали договор об учреждении Европейского объединения угля и стали. В 1957 г. эти государства учредили Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). Объединение этих стран опиралось на глубокие исторические корни, на общее архе, заложенное в IX в. империей Карла Великого (Франкская империя). Эти страны были близки ментально и представляли единую мир-экономику по Фернану Броделю.

Однако дальше этот проект стал отходить от естественных основ и превратился в искусственную конструкцию объединения стран ради самого объединения. По этому поводу М. Тэтчер сказала: «“Европа” – результат планов. По своей сути она – классическая утопия, монумент тщеславию интеллектуалов, программа, обреченная на провал, – не ясны лишь масштабы конечного урона» [Тэтчер 2003: 390].

После выхода Великобритании в ЕС остались 27 государств с совершенно разным уровнем развития, ментальностью и историей, и на подходе еще несколько слабых стран. В ЕС при принятии важнейших решений действует принцип консенсуса, что при существенном расширении чрезвычайно осложнило принятие решений и даже их блокирование. Это и демонстрирует Венгрия, накладывая вето на внешнеполитические решения ЕС.

Президент Франции Валери Жискар д’Эстен стал инициатором принятия Конституции для Европы, предполагавшей сделать ЕС моделью нового миропорядка и подписанной в Риме 29 октября 2004 г., но в силу не вступившей. Конституция предусматривала должность президента, министра иностранных дел ЕС, сокращение состава Еврокомиссии, расширяла полномочия Европарламента и предполагала отказ от принципа консенсуса. Против ее принятия выступил ряд стран, и вместо нее была принята облегченная версия – Лиссабонский договор (2007 г.).

Прежде всего, против трансформации ЕС в США выступали США, которые руководствовались концепцией Збигнева Бжезинского [1998]. Он опирался на стратегию сэра Х. Маккиндера, описанную в труде «Географическая ось истории» (1904). Она заключалась в контроле за Хартлендом (англ. Heartland – «сердцевинная земля») – центральной частью Евразии, вокруг которой расположена внутренняя дуга (Европа – Аравия – Индокитай). Маккиндер полагал: кто контролирует Восточную Европу, тот правит Хартлендом и контролирует Мировой остров (то есть Евразию и Африку), то есть правит миром. По Маккиндеру, во избежание объединения немецкого технического гения и российских ресурсов Линия контроля (Санитарный кордон) должна была проходить по Восточной Европе. Впоследствии У. Черчилль назвал ее «железным занавесом».

З. Бжезинский откровенно описал имперскую стратегию США по созданию подконтрольных США региональных держав, через которые они могли бы эффективно и безопасно управлять *Pax Americana*: «Западная Европа, а также все больше и больше и Центральная Европа остаются в значительной степени амери-

канским протекторатом, при этом союзные государства напоминают древних вассалов и подчиненных» [Бжезинский 1998: 76].

В Европе роль регионального лидера США отводили Германии, но при контроле ее со стороны Великобритании. Для более надежного контроля франко-германского ядра и России США навязали ЕС расширение на Восток путем присоединения стран-лимитрофов: Прибалтики, Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, призванных воссоздать буферную зону Маккиндера.

«Более крупная Европа расширит границы американского влияния – и через прием в новые члены стран Центральной Европы также увеличит в европейских советах число государств с проамериканской ориентацией, – но без одновременного образования такой интегрированной в политическом плане Европы, которая могла бы вскоре бросить вызов Соединенным Штатам в геополитических вопросах» [Бжезинский 1998: 236].

Для того чтобы не допустить союза Германии и России, и были введены в ЕС чуждые ментально и слабые экономически страны Восточной Европы во главе с региональным лидером – Польшей. Она реанимировала идею Ю. Пилсудского по созданию Междуморья (польск. Międzymorze) – возрожденной Речи Посполитой, обеспечению противовеса франко-германскому сближению и препятствию укрепления их связей с Россией. Для интеграции стран-лимитрофов в ЕС им предоставлялась финансовая помощь по различным программам и дешевые кредиты. В то же время эти «новоевропейцы» полностью оставались в политической зависимости от США, при необходимости обеспечивая американцам многочисленную группу поддержки для отстаивания в ЕС интересов США, особенно после Брексита. Ведь консенсус подразумевал, что голоса Германии и Эстонии равноценны.

В свое время Валери Жискард д'Эстен предупреждал, что безграничное расширение будет означать «конец Европейского Союза». Однако в ЕС были изначально заложены и другие противоречия, о чем мы писали еще 20 лет назад [Удовик 2002: 310–312]. Теперь они еще более усугубились, поскольку ЕС стал напоминать совокупность разновекторных стран, которые после миграционного кризиса и COVID-19 озаботились только своими интересами. Проблемы ЕС подробно рассмотрела М. Тэтчер [2003]. Так, введение единой европейской валюты евро без механизмов выхода из нее, как показал финансовый кризис в Греции, напоминает СССР, когда право выхода республики имели, а механизмов выхода – нет. «На самом деле для Европы в целом просто не может существовать “правильной” процентной ставки или “правильного” обменного курса. Экономика европейских стран слишком разнообразна» [Тэтчер 2003: 416]. И Тэтчер, по сути, делает заключение, что ЕС реформам не подлежит:

Репутация Европы как игрока на международной арене незавидна. Это колосс на глиняных ногах, чьи отчаянные попытки добиться серьезного отношения вызывают смех. У нее слабая валюта и инертная, негибкая экономика, в значительной мере опирающаяся на скрытый протекционизм. У нее сокращающееся, стареющее население и, за исключением Великобритании, вооруженные силы, которые нельзя назвать впечатляющими. Ну и, наконец, опять же за исключением Великобритании, – не имеющая системы дипломатия [Там же: 425–426].

Основатель компании Stratfor Джордж Фридман в интервью порталу EurActiv заявил, что проект ЕС не удался. По его мнению, «ЕС будет существовать и счастливо утонет в своей бесполезности» [Gotev 2016].

Поэтому возникает вопрос, возможно ли создание такой конфигурации европейских стран, которая могла бы конкурировать на равных с США и Китаем по всем указанным направлениям.

Глобальная Европа

Такой проект возможен, и здесь автор постарается изложить его основные положения.

В принципе, идею Большой Европы от Лиссабона до Урала выдвинул еще Шарль де Голль в своей исторической речи 1959 г. в Страсбурге: «Да, вся Европа от Атлантики до Урала будет решать судьбы мира!» Эммануэль Макрон на встрече с Владимиром Путиным в августе 2019 г. заявил, что верит в «Европу от Лиссабона до Владивостока». Фактически Макрон процитировал своего знаменитого предшественника.

Рассмотрим экзистенциальную суть этой концепции. Казалось бы, какая Европа может быть за Уралом? В действительности реальным выдвинутым флангом Европы, ее буферной зоной и фронтиром является **Великая степь** – глобальный степной регион, распростертый по центру материка Евразия от Венгрии почти до берегов Тихого океана.

Западная часть Великой степи – Паннонская равнина (Венгрия), Половецкая степь и Дикое поле, простирается от Дуная до Каспия (Украина, Россия). Восточная часть Великой степи – это Казахская степь (от Каспия до Алтая), которая переходит в тайгу Западно-Сибирской равнины, а далее на восток лежат Монголо-Маньчжурская степь и пустыня Гоби. Затем Великая степь доходит до берегов Тихого океана.

Фактически с неолитических времен по этому пространству проходили торговые пути от Испании до Китая. Уже с середины 1-го тысячелетия до н. э. в степях от Дуная до Забайкалья утвердились скифские племена (скифы, савроматы, саки), которые пришли из Центральной Азии и Северного Ирана. Позже на основе савроматской культуры были сформированы сарматские и аланские племена. Они непосредственно оказали огромное культурное влияние на население современной Европы вплоть до Атлантики. Скифо-сарматские государства располагались на территории Украины. Сарматская культура доминировала в Польше и Венгрии вплоть до середины XVIII в.

Аланы в IV в. приняли участие в Великом переселении народов. Аланские племена дошли до Бретани, где обнаружено много захоронений, а готоаланы дали название Каталонии (Гот-Алания). Только во Франции, Бельгии и Северной Италии сегодня известно около 300 городов и селений с аланскими названиями. Например, во Франции – Allaines, Allainville, Alaincourt, популярном имени Алэн (патроним Al(l)ain), в Германии – графство Аскания.

В 440 г. аланский вождь Еохар получил для своих воинов земли в Арморике, между нижней Луарой и Сеной. Аланы жили также на территории современных Испании, Португалии, Швейцарии, Венгрии, Румынии, Польши, а их основной ареал обитания находился в Украине. На Востоке аланские купцы доходили до Китая и Персии.

Аланы оказали значительное влияние на развитие военного дела. У них готы и франки заимствовали приемы конного боя и чешуйчатые доспехи из железных пластин. Страбон особо отмечал огромные размеры сарматских мечей. Именно к сармато-аланской военной культуре восходят традиции средневекового европейского рыцарства и нравственный кодекс военной элиты. Легенды о короле Артуре, его мече и рыцарях Круглого стола, королеве Гвиневре, волшебнике Мерлине в своей основе опирались на предания об аланах, поселившихся в Арморике. В 175 г. император Марк Аврелий переселил в Британию для охраны Адрианова вала (крепость в Честере) 5,5-тысячный отряд аланов.

О деятельности аланов по всей Европе говорят маркеры в виде этнонимов. Это реки и населенные пункты с названием Самара (древнеиранское – «степная река»): Самарканд – город Самар; река Камыш-Самара (правый приток Урала); реки Самара – левые притоки Волги с городом Самара и Днепра; река Сомме (Самара) во Франции с городом Амьен (старое название – Samarobriva – «Мост (briva) через Самару»).

Другой маркер – реки Дон, Донец, Дунай, Днепр, Днестр и Дон – приток Вилена (Бретань, Франция). «Дон» означает «вода», «река».

Это иллюстрирует, что вся территория от Испании до Китая и Тихого океана по центру Евразии представляла единое культурно-историческое пространство, и его смело можно называть **Глобальной Европой**.

Союз Глобальной Европы (СГЕ) – Global Europe Union (GEU)

Теперь встает вопрос, как организовать это огромное пространство в действенную и эффективную структуру, способную конкурировать с Китаем и США.

В качестве прототипа совершенно не годится ни авторитарная модель СССР, ни рыхлая, бюрократическая и неповоротливая модель ЕС.

Также не подходит и модель США, которая исторически развивалась снизу на основе общей культуры и протестантских ценностей, но и там концепция «плавильного котла» входит в глубокий кризис.

Поэтому перспективным видится создание СГЕ на основе **сетцентрической архитектуры** – оси из пяти стран. Они учреждают Совет Глобальной Европы с оговоренными долевыми процентами участия (голосами) и репрезентуют свои региональные экономические системы. При этом они сохраняют свою национальную самобытность, свои политические и идеологические системы. Вот эти страны: Франция, Германия, Российская Федерация, Украина и Казахстан. Теперь обоснуем их выбор.

Франция

По расчетам МВФ, в 2019 г. Франция по ВВП находилась на 7-м месте (2716 млрд долларов), по ВВП по ППС – на 9-м месте (3230 млрд долларов). Ее население – 69 млн человек. Франция является ядерной державой и одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН. У нее достаточно развитые вооруженные силы с широким спектром современной военной техники собственного производства, вплоть до ударных атомных авианосцев. Это высокоразвитая постиндустриальная страна и один из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции. Франция обладает огромным культурным наследием и явля-

ется ведущим мировым культурным центром. Обширное культурное влияние Франция оказывает через франкофонию.

В интеллектуальном плане Франция – признанный генератор идей с передовой философией: Ж.-П. Сартр, структуралисты, Ж. Лакан, М. Фуко, постмодернисты Ф. Бродель, П. Тейяр де Шарден, «новые философы» и др.

Также Франция является крупной региональной экономикой с тесными связями с Германией, Бельгией, Италией, Северной Африкой.

Однако в связи с COVID-19 во Франции наблюдается огромное снижение ВВП на 8,3 % с резким ростом дефицита бюджета. Кроме того, проблемой стал миграционный кризис.

Германия

Это ведущая экономика в Европе и одна из наиболее инновационных, устойчивых и конкурентоспособных экономик в мире. В 2019 г. Германия по ВВП находилась на 4-м месте (3862 млрд долларов), по ВВП по ППС – на 5-м месте (4672 млрд долларов). Население страны насчитывает 83 млн человек.

Германия обладает сильными внешнеэкономическими позициями и передовыми технологиями и изобретениями. Германия опирается также на мощнейшую классическую философию, феноменологию Э. Гуссерля, франкфуртскую школу, М. Хайдеггера, Ю. Хабермаса, К.-О. Апеля.

Однако Германия не является ядерной державой, вооруженные силы здесь имеют секторальный характер и в политическом плане она сильно зависит от США.

В результате пандемии COVID-19 ВВП Германии сократился на 5 %. Также проблемой является миграционный кризис.

Россия

В 2019 г. Россия по ВВП находилась на 11-м месте (1702 млрд долларов), по ВВП по ППС – на 6-м месте (4175 млрд долларов). Население страны – 146,2 млн человек.

Ее анализ дан выше. Россия является одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН и обладает передовыми инновационными технологиями в сфере вооружений.

В сфере философии следует выделить В. И. Вернадского (актуальное сейчас учение о ноосфере), Ю. М. Лотмана, М. К. Мамардашвили, А. А. Зиновьева, Г. П. Щедровицкого, А. С. Панарина.

Россия является региональным экономическим лидером, но ее ресурсов недостаточно для создания мир-экономики.

В результате пандемии COVID-19 ВВП России сократился на 3,1 %.

Украина

В экономическом плане роль Украины незначительна. В 2019 г. Украина по ВВП находилась на 56-м месте (154 млрд долларов), по ВВП по ППС – на 40-м месте (561 млрд долларов). Население страны – 41 млн человек.

Однако она играет важнейшую роль в геополитическом и символическом плане, именно поэтому за контроль над ней развернулась ожесточенная борьба между США и РФ. Геополитически Украина занимает важное место не только на

пути Запад – Восток, но и на пути Север – Юг, от Скандинавии к Турции и Ближнему Востоку. Потенциально она могла бы стать региональным восточноевропейским лидером, но проигрывает конкуренцию Польше.

Именно на территории Украины были сформированы Русская православная цивилизация [Хантингтон 2003] и культурные коды Руси. Именно на территории Украины сошлись границы трех цивилизаций – западной католической, русской православной и мусульманской. Здесь ярко проявилось стремление к свободе в виде Запорожской Сечи, вольницы и анархизма Н. Махно. Этим экзистенциальным вопросам свободы наиболее полно в русской философии уделяли внимание киевские философы Н. Бердяев и Л. Шестов.

Фактически в Украине заложен ключ взаимодействия цивилизаций – или как «Врат Европы» и «осажденной крепости» против азиатского мира, или как моста для диалога и сотрудничества цивилизаций.

В свое время Речь Посполитая (а позже и Польша) стала позиционировать себя как форпост католического Запада в борьбе со схизматиками и «туранской» Московией как частью Великой Татарии. Украина сегодня пошла по пути слепого копирования этих средневековых представлений, позиционируя себя как защитницу Европы (Германии и Франции) от нашествия «туранской» России. Хотя как раз Р. Т. Эрдоган вынашивает идею построения Великого Турана. Очевидно, что Германия и Франция в защитниках не нуждаются и такая ущербная стратегия Украины загнала ее в европейский тупик. Сюда не идут инвестиции, через Украину сворачивается транзит, падает экономика, и она даже не вышла на уровень 1991 г.

Положение мог бы спасти радикальный пересмотр стратегии от **осажденной крепости** к конструктивному **мосту между цивилизациями**. В этой смене стратегии в настоящее время не заинтересованы США, которые через Украину ослабляют своего стратегического противника РФ, и Польша, которая видит в Украине потенциального стратегического соперника в Восточной Европе. Однако геополитическая ситуация быстро меняется, и США уже начинают рассматривать РФ не как противника, а как конкурента, который может выступать партнером в решении США стратегических вопросов с радикальным исламом, Ираном, Афганистаном, Китаем, кибербезопасностью, энергетикой и изменением климата.

Казахстан

В экономическом плане роль Казахстана также незначительна. В 2019 г. Казахстан по ВВП находился на 52-м месте (182 млрд долларов), по ВВП по ППС – на 41-м месте (509 млрд долларов). Население страны – 19 млн человек.

Однако Казахстан является ключевой страной в Центральной Азии, важным региональным лидером с большими природными ресурсами, потенциалом развития и огромными транзитными возможностями. Фактически он является фронтиром Европы на азиатском направлении. За влияние на Казахстан идет борьба между Россией, Британией и Китаем. Включение Казахстана в эту ось Глобальной Европы значительно укрепит позиции Европы в отношении Китая.

В экзистенциальном плане Казахстан важен как носитель суфийских традиций, берущих начало от Ходжи Ахмеда Яссауи.

* * *

В целом эта констелляция государств способна стать открытой, гибкой и адаптивной осью Глобальной Европы, к которой будут присоединяться другие заинтересованные государства. За основу можно взять систему формирования Совета Безопасности ООН из пяти постоянных членов-учредителей и избираемых членов из присоединившихся стран.

Для того чтобы этот союз не повторил ошибок зарегулированного СССР и «разношерстного» бюрократического ЕС, следует изначально очертить ряд принципов, которые обеспечат структуре гибкость и адаптивность. Миграционная, бюджетная, финансовая политика должна оставаться в ведении стран, как и их идеология, консервативная или либеральная. Также изначально следует прописать процедуру выхода из СГЕ.

Этим странам нет необходимости выходить из существующих союзов или объединений. СГЕ следует строить на основе передовой сетцентрической концепции и руководствоваться стратегией *Win-win game* (игра с позитивной суммой), адекватной XXI в. Эти страны во многом *комплементарны* друг другу, что при адаптивном подходе обеспечит членам мощный синергический эффект за счет следующих позиций.

1. Создание общего мощного экономического пространства и общих глобальных **транснациональных сетей** – информационных, продуктовых, энергетических, морских и воздушных транспортных хабов.

2. Создание безналичной валюты как альтернативы доллару. Это не значит, что надо создавать общую валюту по аналогии с евро и попадать в ту же ловушку бюджетных кризисов. Необходимо создать безналичные специальные права заимствования Глобальной Европы – СДР или SDR GEU (англ. *Special Drawing Rights*) – по аналогии с Международным валютным фондом (МВФ) как корзины валют государств-учредителей – и использовать их в безналичной форме. Когда растет экономика государства, растет также сила валюты, и ее вес в корзине увеличивается.

Основной проблемой современных мировых валют – доллара, евро и других – является их фиатный характер, то есть они не обеспечены физическим товаром, поэтому подвержены финансовым коллапсам. Указанные СДР можно частично обеспечить золотыми резервами стран-учредителей, а это серьезные суммы. Так, у Германии резерв золота – 3362,4 т, у Франции – 2436 т, у России – 2299 т, у Казахстана – 383,3 т, у Украины – 25,5 т. В совокупности это превышает золотой запас США (8133,5 т). Однако у этих стран есть еще более эффективное средство укрепления СДР – перевести всю взаимную торговлю нефтью, газом и планируемым водородным топливом на СДР. Ведь значительная сила доллара заключается в его биржевых расчетах за нефть, так называемых нефtedолларах. Конечно, здесь необходимо разработать биржевой инструментарий вместе с платежной системой. Однако в этом отношении у Германии и Франции уже есть большой опыт работы с евро, в Германии популярна платежная система GiroPay, а в России апробируется платежная система «Мир». Цель – вытеснить платежные системы Visa, Mastercard и UnionPay. Также для инвестиционных глобальных проектов следует создать аналоги МВФ и ВБ.

При этом сохраняются национальные наличные и безналичные валюты, что защищает союз от валютных инфляций и кризисов входящих членов и позволяет им самим адаптивно регулировать свои бюджеты.

3. Усилению указанной СДР может служить и Зерновой пул с торговлей за СДР. В XXI в. продовольственная проблема выходит на первое место, особенно в Китае, Индии и Африке. В то же время Россия, Германия, Франция, Украина и Казахстан входят в лидирующую группу мира по производству зерна и опережают США и Канаду. Если они создадут картель с продажей зерна за СДР, то смогут регулировать мировые цены на зерно и иметь конкурентную общую валюту.

Такая стратегия может сильно подрвать влияние доллара и лишить США его «непомерной привилегии», по выражению Валери Жискара д'Эстена.

4. Важнейшим направлением должно стать создание Корпуса быстрого реагирования и объединение усилий по созданию передовых систем вооружения. Наличие военных технологий в России, Франции и Германии, а также частично сохранившихся в Украине позволяют этим странам достигнуть синергического эффекта и выйти на передовые рубежи в мире в области военной техники.

5. Также важнейшим направлением должно стать создание совместной глобальной спутниковой навигационной системы на базе российской ГЛОНАСС, французской DORIS и европейской Galileo. Здесь важна возможность расширения месторасположения измерительных станций на французских заморских территориях, что позволит резко повысить точность измерения координат. Такая система окажет серьезную конкуренцию американской GPS и китайской Beidou. Отметим, что прибыль, которую принесут спутниковые системы навигации в 2025 г., оценивается в размере 450 млрд евро.

6. Чрезвычайно перспективным является создание общей поисковой системы, альтернативной Google, – это важнейший информационный и денежный рынок, как и социальные сети, имеющий доступ к персональной информации, и здесь речь идет об информационной безопасности. Поисковые системы Yandex и французская Qwant заметно отстают. Также Европа не смогла создать конкурента Facebook.

7. В глобальном аспекте этот союз может занять нишу эксклюзивной, изысканной и уникальной продукции, где Франция могла бы стать лидером в выведении GEU на позиции доминирующего производителя такой продукции в мире, поскольку эта ниша в глобальном масштабе остается свободной и востребованной. В этом плане США являются лидером в сфере IT-технологий и новой экономики, а Китай – в сфере индустриального производства массовой продукции. Также следует отметить способность к креативному индивидуальному творчеству россиян и украинцев и их неспособность организовывать массовое и мелкосерийное конкурентное производство. В этом отношении изысканность французов, технологичность и техничность немцев и креативность славян способны дать сильный синергический эффект.

8. Это же касается и научно-технической сферы, что поможет пресечь «утечку мозгов», являющуюся проблемой для всех этих стран. Потенциал названных государств способен вывести разработки в сфере теоретической физики, нанотехнологий, биотехнологий и искусственного интеллекта, зеленой и водородной энергетики на передовые позиции в мире.

* * *

Такое гибкое и адаптивное объединение позволит странам Глобальной Европы сохранять национальную идентичность, вложенную в общеевропейскую культуру и ментальность, и обеспечить конкурентоспособность в противостоянии с радикальным исламом, Великим Тураном, экономической экспансией Китая и вызовом со стороны бурно растущих африканских мегаполисов и африканских проблем. Такая структура позволяет закрепить Казахстан и его перспективную экономику в европейском пространстве как передовой фланг Глобальной Европы.

Несомненно, у такого объединения будут серьезные противники. Это прежде всего бюрократическая верхушка ЕС, от которой «сбежала» Великобритания. Это и Великобритания, которая традиционно руководствуется принципом «разделяй и властвуй».

Такая структура нарушает также стратегические планы Польши по воссозданию Речи Посполитой в виде Междуморья как альтернативы Германии и России и как препятствие их союзу. Устойчивая ненависть Польши к Германии и России уходит корнями в историю вплоть до X в., и прежде всего в разделы Речи Посполитой в 1772–1793 и 1939 гг.

Создание Глобальной Европы идет вразрез и с геополитикой США, поскольку выводит Германию и Францию из *Pax Americana* и создает им серьезного конкурента в союзе с Россией. Тем не менее в стратегическом плане создание Глобальной Европы отвечает интересам США, которые отходят от обременительного мирового лидерства, но приходят к не менее обременительному биполярному противостоянию США vs Китай. Опыт биполярной системы США vs СССР уже был. Для перехода к более устойчивому многополярному миру необходим третий актор, роль которого может играть Глобальная Европа. Система из трех глобальных акторов гораздо устойчивее, чем биполярная система.

Многополярный мир сегодня формируется по цивилизационному принципу, и наиболее мощными игроками здесь выступают растущие Китай и Индия. Поэтому стратегически в климатических и глобальных вопросах материковая Глобальная Европа может быть союзником океанической субцивилизации во главе с США как принадлежащие к единой христианской цивилизации с соответствующими ментальными кодами и культурой.

Конечно, проработка сетцентрической архитектуры Глобальной Европы – задача обширная и выходит за рамки этой статьи.

Литература

Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М. : Международные отношения, 1998.

Вавилов Н. Н. Китайская власть. М. : Тов-во научных изданий КМК, 2021.

Го Лишуан. «Экономический пояс Шелкового пути» и Евразийский экономический союз: особенности, преимущества, конкуренция // Век глобализации. 2021. № 1. С. 87–102.

Иноземцев В. Л. Эпоха конкурирующих глобализаций // Междисциплинарный семинар «Актуальные проблемы глобалистики». 2021. 28 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=T4XQRFoPaF0>.

Ксенофонтов В. В. Русский мир и глобализация // Век глобализации. 2009. № 2. С. 172–178.

Ленин В. И. Еще о «национализме» / В. И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М. : Госполитиздат, 1914. Т. 24. С. 325.

Ленин В. И. Об образовании СССР / В. И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М. : Госполитиздат, 1922. Т. 45. С. 211–213.

Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегия для меняющегося мира. М. : Альпина Паблишер, 2003.

Удовик С. Л. Глобализация. Семиотические подходы. М. : Рефл-бук, 2002.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2003.

Emmott R. EU Seeks Rapid Response Military Force, Two Decades after First Try. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/eu-seeks-rapid-response-military-force-two-decades-after-first-try-2021-05-05/>.

Gotev G. Friedman George Told EURACTIV in an Exclusive Interview. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.euractiv.com/section/enlargement/interview/george-friedman-the-eu-is-increasingly-unreliable-and-unpredictable/>.

World Military Strength Rankings. Global Firepower 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://basetop.ru/rejting-armij-mira-2021>.

References

Brzezinski Z. Velikaja shahmatnaja doska: gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy [The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives]. Moscow : Mezhdunarodnye otnoscheniya, 1998.

Vavilov N. N. Kitayskaya vlast' [Chinese Power]. Moscow : KMK Scientific Press, 2021.

Go Lishuan. “Economicheskij poyas Sholkovogo puti” i Evraziyskiy ekonomicheskij soyuz: osobennosty, preimushchestva, konkurenciya [“Silk Road Economic Belt” and the Eurasian Economic Union: Features, Advantages, Competition] // Vek globalizatsii. 2021. No. 1. Pp. 87–102.

Inozemtsev V. L. Epoha konkuriruyushchikh globalizatsiy [The Age of Competing Globalizations] // Mezhdisciplinarnyy seminar “Actualnye problemy globalistiki [Interdisciplinary seminar “Actual Problems of Global Studies”]. 2021. April 28. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=T4XQRFoPaF0>.

Ksenofontov V. V. Russkiy mir i globalizatsiya. [Russian World and Globalization] // Vek globalizatsii. 2009. No. 2. Pp. 172–178.

Lenin V. I. Eshchyo o «natsionalizme» [More About “Nationalism”] / V. I. Lenin // Complete Collected Works: in 55 vols. Moscow : Gospolitizdat, 1914. Vol. 24. P. 325.

Lenin V. I. Ob obrazovanii SSSR [On the Formation of the USSR] / V. I. Lenin // Complete Collected Works: in 55 vols. Moscow : Gospolitizdat, 1922. Vol. 45. P. 211–213.

Thatcher M. Iskusstvo upravleniya gosudarstvom. Strategiya dlya menyaushchegosya mira [Statecraft: Strategies for a Changing World]. Moscow : Alpina Publisher, 2003.

Udovik S. L. Globalizatsia. Semioticheskiye podhody [Globalization. Semiotic Approaches]. Moscow : Refi-book, 2002.

Huntington S. *Stolknoveniye tsivilizatsiy* [The Clash of Civilizations]. Moscow : AST, 2003.

Vavilov V. V. *Kitayskaya vlast'* [Chinese Political Power]. Moscow : KMK Scientific Press, 2021.

Emmott R. EU Seeks Rapid Response Military Force, Two Decades after First Try. 2021. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/eu-seeks-rapid-response-military-force-two-decades-after-first-try-2021-05-05/>.

Gotev G. Friedman George Told EURACTIV in an Exclusive Interview. 2016. URL: <https://www.euractiv.com/section/enlargement/interview/george-friedman-the-eu-is-increasingly-unreliable-and-unpredictable/>.

World Military Strength Rankings. Global Firepower 2021. URL: <https://basetop.ru/rejting-armij-mira-2021>.